

После выхода из Леса Светлячков Шэнь Тяньсин заметил взгляды нескольких монахов Цзиндань.

За ним, когда культиваторы Ци увидели это, они не посмели даже дышать и один за другим опустили головы. Однако он не думал, что в этом что-то есть, вместо этого посмотрел на нескольких монахов Цзиндань.

Особенно на женщину-Цзиндань из секты Хэуань и ту, что из Зала Очищения Трупов, на Шэнь Тяньсина тоже бросали несколько взглядов.

Женщина-Цзиндань из секты Хэуань была одета очень смело, ее грудь была наполовину обнажена, и ее черно-красный боевой костюм подчеркивал ее гордую фигуру, хотя ей на вид было около тридцати, но она была полна очарования, ее нефритовые ноги были стройными, и ее фигура была превосходной, что не могло не вызвать мечтательность о картине под юбкой.

Конечно, Шэнь Тяньсин просто любовался этим, он помнил, что некая героиня первоначального плана Е Чэня, похоже, была святой из секты Хэуань.

Однако сейчас это, похоже, еще не стало очевидным, и Шэнь Тяньсину было слишком лень об этом беспокоиться.

Что касается Зала Очищения Трупов, Шэнь Тяньсин помнил, что Зал Очищения Трупов на стороне Тяньнань, похоже, был связан с некоей демонической сектой в Центральном Домене и, казалось, являлся копией опыта Е Чэня на более позднем этапе.

Но сейчас еще рано думать об этом, поэтому Шэнь Тяньсин просто бросил еще один взгляд и присматривал за ним, так что больше не беспокоился об этом.

Цинь Сяньэр увидела, что Император Цинь ждет снаружи леса, поэтому она поспешно шагнула вперед с возбуждением и воскликнула густым голосом: "Отец!"

"Ох!" - с улыбкой отозвался Император Цинь, что совсем не соответствовало его величественному облику.

Но похоже, что перед своей дочерью ему все равно.

"Сяньэр, я почувствовал, что Пагода Тысячи Цзинов, похоже, была повреждена, и почему ты такая бледная, что ты встретила в лесу?"

В то же время его рука все еще была на пульсе Цинь Сяньэр, и он поспешно проверил ее состояние.

Обнаружив, что Цинь Сяньэр просто перерасходовала ци, он с облегчением вздохнул.

Когда Цинь Сяньэр это услышала, она была ошеломлена и подумала, что Император Цинь будет ругать ее за повреждение Пагоды Тысячи Цзинов, поэтому она поспешно сделала вид, что стала жалкой.

"Да.. Это тот Е Чэнь, он чуть не убил меня, но, к счастью, Пагода Тысячи Цзинов блокировала атаку этого парня, иначе.. иначе я бы не увидела своего отца".

"Е Чэнь?" - Император Цинь был ошеломлен, как будто не знал этого человека.

Когда Ван Чжэнмин рядом услышал это, его сердце сжалось.

Е Чэнь знал, в конце концов, он вошел с Ван Пином, и был довольно оптимистичен в отношении этого талантливой младшего.

Но прямо сейчас, почему в устах Цинь Сяньэр Е Чэнь все еще напал на него?

"Что за ситуация, расскажи мне во всех подробностях". Голос Цинь Хуана был немного тихим, очевидно, он уже убил этого Е Чэня.

Цинь Сяньэр не осмелилась скрывать, и события, которые должны были произойти в лесу, один за другим выплыли наружу, включая тот факт, что Е Чэнь сначала провоцировал Шэнь Тяньсина, а потом она объединилась с Шэнь Тяньсином.

Услышав о высокомерных действиях Е Чэня, несколько присутствующих монахов Цзиндань слегка нахмурились.

По их мнению, хотя у Е Чэня и хороший талант, он ведет себя так высокомерно и ни во что не ставит никого, и он является парнем, которого нужно прибрать.

И после того, как Цинь Сяньэр сказала, что Шэнь Тяньсин использовал талисман, чтобы отбросить того Е Чэня, все не могли не посмотреть на Шэнь Тяньсина.

Шэнь Тяньсин не говорил, просто стоял без покорности или высокомерия, что заставило нескольких монахов Цзиндань довольно высоко оценить его в своих сердцах.

В конце концов, в период культивирования Ци, перед так многими их культиваторами Цзиндань, они все еще могли сохранять такое спокойствие, этого было достаточно, чтобы доказать, что этот сын обладал превосходным характером.

Что касается талисманов, как монахи Цзиндань, рисование талисманов не так-то просто?

Семья Шэнь произвела такой податливый талант, и нормально предоставить ему больше вещей для самозащиты.

Император Цинь и Ван Чжэнмин с удивлением взглянули на Шэнь Тяньсина.

Двое из них не так уж много видели Шэнь Тяньсина, но все же более или менее знали о слухах о том, что Шэнь Тяньсин лижет собак.

Но теперь кажется странным, что этот ребенок не такой, как о нем говорят.

Но потом, когда Цинь Сяньэр сказала, что Ван Пин спровоцировал Шэнь Тяньсина, и был сильно подавлен Шэнь Тяньсином, все монахи Цзиндань посмотрели на Ван Чжэнмина с узкими взглядами.

На лице Ван Чжэнмина тоже было довольно уродливо, хотя он мог видеть, что слова Цинь Сяньэр содержали некоторые ингредиенты для добавления масла и уксуса, но он все еще знал, каким добродетельным был его младший.

Это было всего лишь провокационное замечание, и его побили и заставили убежать, разве это не позор для его предка?

Особенно теперь, когда он узнал об этом перед несколькими монахами того же ранга, Ван Чжэнмин стал еще более невыносимым.

Ван Чжэнмин бросил значительный взгляд на Шэнь Тяньсина и холодно фыркнул.

Но он не станет стрелять в младшего, это было бы слишком унижительно.

Шэнь Тяньсин взглянул на свой нос и нос, игнорируя взгляд Ван Жэньмина.

Но он знал, что если старый дед узнает, что его внук был отвергнут им самим, он, вероятно, не сможет усидеть на месте.

Но он не боится, у него все еще есть шанс использовать магическое оружие, если этот старый парень действительно не стыдится напасть на него, большое дело использовать магическое оружие для сопротивления.

И он не знал, что предок семьи Ван находился за пределами леса, но все еще осмеливался сделать это тогда, поэтому он естественно был уверен.

Как только он вышел из леса, он вызвал его обратно в семью Шэнь, видимо, его дешевый дед уже был в пути сейчас.

После того, как император Цинь услышал, что Шэнь Тяньсин сильно подавил Ван Пина, он ничего не сказал.

Так называемый императорский ум - это баланс.

И чем непримиримее противоречия между двумя семьями Шэнь и Ван, тем полезнее это будет для стабильности Великой империи Цинь.

Цинь Сянь'эр продолжала рассказывать, и следующим шагом было для них собрать людей и найти Е Чэня в секретном царстве.

Цинь Сянь'эр также была умна, и она ничего не сказала о том, что Шэнь Тяньсин дал ей кольцо хранения, в конце концов, эта вещь очень ценная, как она может сказать, что отдаст ее.

Однако Цинь Сянь'эр беспокоилась, потому что он не достиг фундамента, и боялся, что после того, как кольцо хранения будет раскрыто, император Цинь заберет его.

В конце концов, кольцо хранения достаточно, чтобы пробудить жадность многих монахов основания, и большинство монахов основания боятся, что они не смогут позволить себе купить кольцо хранения после того, как потратят все свое состояние.

И когда Цинь Сянь'эр сказала, что они преследовали Е Чэня и нашли секретное царство, оставленное предком секты Сюаньтянь в лесу, все были ошеломлены.

Даже несколько джинданских монахов сверкнули глазами.

В конце концов, это было наследие, оставленное культиваторами-аватарами, и даже они были чрезвычайно соблазнены.

Видя это, император Цинь презрительно фыркнул, и его монумент расцвел, сдерживая остальных людей.

"Сянь'эр, продолжай.

Цинь Сянь'эр увидела позу нескольких джинданских монахов и только тогда отреагировала,

что такое наследие богов.

Но она не очень беспокоилась, в конце концов, это Шэнь Тяньсин получил наследство, а не она.

Поэтому она продолжила рассказывать историю о том, что произошло в Царстве Наследия.

И император Цинь выпустил свой напор, думая, что Цинь Сянь'эр получила наследство, но в рассказе Цинь Сянь'эр было то, что она помогла Шэнь Тяньсину получить наследство.

На мгновение он был ошеломлен.

"Моя глупая дочь, это наследие богов!"

Но император Цинь ничего не мог сказать в это время.

Особенно когда он увидел уворачивающееся кольцо хранения в руке Цинь Сянь'эра, он сразу понял.

Большая часть ее глупой дочери была куплена Шэнь Тяньсином.

И остальные джиданские монахи также смотрели на Шэнь Тяньсина глубокими глазами, с позой, желающей заставить Шэнь Тяньсина передать наследство.

Шэнь Тяньсин нахмурился и внезапно стал осторожным.

Он обнаружил, что, похоже, все еще недооценил привлекательность Наследия Хуашэнь для джиданских монахов.

Шэнь Тяньсин тайно связался с системой в своем сердце, и если возникнет малейшая ошибка в ситуации перед ним, он немедленно принесет в жертву бриллиантовый браслет!

Цинь Сянь'эр не знала, что вокруг нее зреет подводное течение, и продолжала говорить.

И после того, как император Цинь услышал, что это Шэнь Тяньсин спас Цинь Сянь'эра в последний момент, он также вздохнул в душе.

"Забудь, хотя этот парень и не чистосердечный, но в конце концов он спас бессмертных, если эти парни собираются сделать ход, я защищу его.

Ван Жэньмин, стоявший в стороне, услышал, что Шэнь Тяньсин получил наследство, и его сердце сжалось.

Семья Ван и семья Шэнь уже много лет тайно сражаются, и теперь ребенок из семьи Шэнь получил наследие богов, что не очень хорошо для семьи Ван.

И после того, как он заметил состояние других джиданских монахов, он также начал думать об этом в своем сердце.

По идее, как старейшина секты Сюаньтянь, у него есть ученик, который получил мощное наследие, и он должен защищать другую сторону.

Те, кто может получить наследство, - это дети семьи Шэнь, которые не имеют дела с его семьей Ван, что делает это немного сложным для него.

К счастью, слова Цинь Сянь'эра больше не затрудняют его.

Позже Ван Пин также пришел в землю наследия, хотел отнять наследство у Шэнь Тяньсина и говорил плохо о Шэнь Тяньсине, но был побежден Шэнь Тяньсином и лишен руки. , - сказала Цинь Сянь'эр.

Выслушав рассказ Цинь Сянь'эра с добавлением некоторых личных эмоций, Шэнь Тяньсин тоже немного плакал и смеялся.

Несмотря на то, что Ван Пин действительно в дальнейшем проявлял высокомерие, в тот момент он казался еще более высокомерным, не так ли?

Однако, когда Ван Жэньмин услышал это, он был шокирован.

Хотя и говорят, что если у монаха сломана рука, то при наличии достаточного количества природных и земных сокровищ, восстановить ее не так уж и сложно, но сейчас Ван Пин находится в золотой период культивирования.

Этот перелом руки неизбежно приведет к застою в культивировании, и трудно сказать, сможет ли он отстроить фундамент до двадцатилетнего возраста.

А на пути культивирования, шаг за шагом, это фактически перекрывает путь вперед для Ван Пина! Этот мальчик из семьи Шэнь просто злобен!

Когда остальные монахи Цзиньдань услышали это, они все бросили многозначительные взгляды на Шэнь Тяньсина.

Если Шэнь Тяньсин напрямую убьет Ван Пина, это неизбежно вызовет противоречие между двумя великими семьями бессмертного культивирования, но если он просто отрежет руку Ван Пина, противоречие будет неразрешимым, но это заставит Ван Пина упустить лучший период культивирования, и, боюсь, в будущем он оставит в своем сердце демона.

Этот ход довольно убийственный!

Несколько монахов Цзиньдань быстро поняли суть этого, и затем все они приняли хорошую позу для наблюдения за представлением.

Если семья Ван будет бороться с семьей Шэнь, Великая империя Цинь не сможет жить в мире, и эта великая сила связана с Сектой Сюаньтянь, и можно сказать, что в Секте Сюаньтянь происходит междоусобица.

И Ван Жэньмин действительно злобно посмотрел на Шэнь Тяньсина, и у него был вид того, кто готов сделать ход.

В этот момент в запрете Светлячковый Лес произошло колебание, и было очевидно, что кто-то снова выходит.

Все посмотрели туда и увидели Ван Пина с переломанной рукой, который держал сломанную руку и вышел с подавленным видом, за ним следовали лишь немногие оставшиеся монахи семьи Ван.

Выйдя, Ван Пин сразу же увидел спину Шэнь Тяньсина и вдруг задрожал, как будто он был в ужасе.

Но когда он увидел Ван Жэньмина, он крикнул с видом обиды: "Учитель.. Дедушка!" Сердце Ван Жэньмина сжалось.

Только что Ван Пин вышел из тайного царства, и когда он увидел испуганное выражение Шэнь Тяньсина, как он мог этого не заметить.

Это явно демон, оставленный в его сердце! Особенно когда он услышал "дедушка" Ван Пина, Ван Жэньмин уже не мог себя контролировать, и мощь Цзинь Дань взорвалась мгновенно! На какое-то время ветры и облака изменились, солнце и луна потеряли цвет, а аура в радиусе десятков миль внезапно впала в безумие! Казалось, что даже небо и земля готовы перевернуться под этой мощью!

"Дитя семьи Шэнь, расстанься с жизнью!"

<http://tl.rulate.ru/book/106335/3794496>